

УДК 338.48-6:502/504

Регион: экономика и социология, 2022, № 2 (114), с. 179–205

С.И. Мишулина, В.А. Молчанова

«ЗЕЛЕННЫЕ» КЛАСТЕРЫ КАК ИНСТРУМЕНТ ЭКОЛОГИЗАЦИИ ТУРИЗМА

Отсутствие общепринятого понимания сущности «зеленого» туризма и механизма перехода на модель «зеленой» экономики индустрии туризма представляет научную проблему. Анализ отечественных и зарубежных теории и практики кластеризации туризма, а также активно формирующейся в настоящее время теории «зеленой» экономики позволил выдвинуть гипотезу о возможности и целесообразности интеграции процессов кластеризации и экологизации туризма, использования «зеленого» туристского кластера в качестве одного из инструментов механизма «озеленения» туризма. Цель исследования – разработка концептуальной модели «зеленого» туристского кластера как инструмента экологизации туризма, выявление возможных результатов влияния его деятельности на процессы экологоориентированной трансформации секторальной и региональной экономики.

В работе использован методологический подход к решению проблемы экологизации туризма, основанный на широком понимании «зеленой» экономики применительно к сфере туризма и интеграции процессов кластеризации и экологизации туризма. Результатами работы являются определение «зеленого» туристского кластера и его концептуальная модель, включающая структуру моделируемой системы, участников, основные внутренние и внешние связи, цели и принципы взаимодействия, а также ожидаемые системные эффекты от деятельности такого кластера.

Применение кластерного подхода к решению проблем экологизации туризма мало изучено, что определяет научную новизну и дальнейшие перспективы исследования. Разработка и реализация концепции «зеленых» туристских кластеров будут способствовать решению таких

практических задач, как повышение эффективности деятельности уже созданных туристских кластеров, обеспечение их конкурентоспособности за счет выхода на новые, «зеленые» рынки, формирование на региональном уровне субъектов, активно осуществляющих переход к «зеленой» экономике.

Ключевые слова: «зеленый» туризм; «зеленые» туристские кластеры; «зеленая» экономика; экологизация туризма

Для цитирования: Мишулина С.И., Молчанова В.А. «Зеленые» кластеры как инструмент экологизации туризма // Регион: экономика и социология. – 2022. – № 2 (114). – С. 179–205. DOI: 10.15372/REG20220208.

ВВЕДЕНИЕ

Исследования взаимосвязи экологических проблем и пандемии COVID-19, ее влияния на индустрию туризма, на достижение целей устойчивого развития (ЦУР) ООН [19; 26] убедительно доказывают актуальность экологизации¹, которая в Докладе ООН «COVID-19 и перестройка сектора туризма»² названа одним из направлений необходимых преобразований туризма. Ориентация на минимизацию негативного воздействия на природную среду зафиксирована в качестве руководящего принципа в Стратегии развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года³.

¹ Под экологизацией туризма понимается широкое применение продуктовых, технологических, организационных, маркетинговых и иных экоинноваций, инновационных бизнес-моделей и моделей экологически безопасного поведения потребителя, обеспечивающих минимизацию негативного воздействия туризма на окружающую среду и сокращение экологического следа туристского продукта в течение всего его жизненного цикла.

² См.: *Policy Brief: COVID-19 and Transforming Tourism*. – URL: <https://webunwto.s3.eu-west-1.amazonaws.com/s3fs-public/2020-08/SG-Policy-Brief-on-COVID-and-Tourism.pdf>.

³ См.: *Стратегия развития туризма в Российской Федерации на период до 2035 года*. Утв. распоряжением Правительства РФ от 20.09.2020 г. № 2129-п. – URL: <https://tourism.gov.ru/contents/documenty/strategii/strategiya-razvitiya-turizma-v-rossiyskoy-federatsii-v-period-do-2035-goda>.

Игнорирование экологических потребностей общества⁴ и требований национальных и международных регуляторов влечет за собой, наряду с ростом экологически обусловленных рисков, утрату рыночной конкурентоспособности [12]. Напротив, широкое внедрение экоинноваций может стать источником устойчивых конкурентных преимуществ [9; 24; 28].

В туриндустрии, до 90% которой составляет малый и средний бизнес (МСБ), а 84% бизнеса – это микропредприятия с численностью занятых менее 10 чел. и уровнем рентабельности 1–2%⁵, «зеленые» инвестиции осуществляют, как правило, крупные компании, работающие под международными брендами⁶. Низкая инновационная активность российского малого бизнеса⁷ препятствует широкому внедрению экоинноваций. Вместе с тем под давлением конкуренции и растущего «зеленого» спроса формируются механизмы вовлечения МСБ в экологические проекты [16; 18]. Эффективным инструментом экологизации, построенным на сотрудничестве крупного и малого бизнеса, организаций науки и образования при участии региональных и муниципальных органов управления, может оказаться «зеленый» туристский кластер (ЗТК).

В Национальном проекте «Туризм и индустрия гостеприимства» (2021–2030 гг.) предусматривается использование кластеров в качестве инструментов реализации стратегических целей. Одновременно ставится задача минимизации негативного воздействия на окружающую среду. С учетом этого представляется актуальной интегра-

⁴ Доля туристов, уделяющих внимание экологическим аспектам путешествий, выросла с 62% в 2016 г. до 82% в 2020 г. (URL: <https://globalnews.booking.com/download/1037578/booking.comsustainabletravelreport2021.pdf>).

⁵ См.: *Libro Blanco de la sostenibilidad en las Agencias de Viajes*. – URL: http://unav.ws/pdf/2020/Libro_Blanco_Sostenibilidad_AAW.pdf.

⁶ См., например, данные международной системы «зеленой» сертификации Green Key (URL: <https://www.greenkey.global>).

⁷ По данным Федеральной службы государственной статистики за 2019 г., в целом по экономике технологические инновации внедряют 9,1% предприятий, доля малых предприятий, внедряющих инновации, составляет 5,9% (URL: <https://issek.hse.ru/mirror/pubs/share/465578843.pdf>).

ция кластерообразования и «озеленения» туристской деятельности для формирования эффективных инструментов экологизации туризма.

Кризис, вызванный пандемией COVID-19, вносит существенные коррективы в развитие туризма. Сокращение международных туристских потоков⁸ имеет положительные экологические экстерналии, проявляющиеся как в оздоровлении экосистем, так и в активизации экологической деятельности индустрии туризма [19]. Скорость и масштабы произошедших за 2020 г. положительных изменений в экосистемах убедительно иллюстрируют роль массового туризма в обострении глобальных экологических проблем.

Исследования 2020–2021 гг. прогнозируют дальнейший рост про-экологического поведения туристов [26]. Очевидно, что индустрия туризма должна быть готова к этим изменениям. В опросе, проведенном аналитической компанией STR, 35% туристов заявили, что не хотели бы посещать страну, не прилагающую достаточно усилий для борьбы с изменениями климата⁹. При этом 70% путешественников считают, что поставщики туристских услуг недостаточно внедряют устойчивые практики¹⁰. Убедительным свидетельством экологизации потребностей является беспрецедентный (даже в условиях пандемии) рост экологического туризма¹¹.

В России экологическому аспекту туристской деятельности в последнее время уделяется повышенное внимание. Однако оно сводится в основном к развитию туризма на особо охраняемых природ-

⁸ Количество международных прибытий в 2020 г. сократилось на 74% (URL: <https://www.e-unwto.org/toc/wtobarometereng/19/1>).

⁹ См.: *The Case for Responsible Travel: Trends & Statistics 2020*. Special edition: Lessons from Covid-19 for tourism in a changing climate. – URL: <https://www.responsibletravel.org/wp-content/uploads/sites/213/2021/03/trends-and-statistics-2020.pdf>.

¹⁰ Ibid.

¹¹ Международное общество экотуризма оценивает ежегодный прирост экотуризма с начала 1990-х годов в 20–34% (URL: <https://www.vedomosti.ru/realty/blogs/2020/10/20/843811-unikalnie-territorii>). Некоторые эксперты оценивают долю расходов экотуристов в 11,4% совокупных потребительских расходов (URL: <https://greenglobaltravel.com/what-is-ecotourism-10-simple-steps-to-more-sustainable-travel>). Ростуризм оценивает рост природного туризма в 2019–2020 гг. в 20–30% (URL: <https://tourism.gov.ru/>).

ных территориях (ООПТ) и сельского туризма как экологически безопасных видов природного туризма. Развитие экологического туризма названо одним из пяти приоритетов в Стратегии развития туризма до 2035 г., в национальных проектах «Экология», «Туризм и индустрия гостеприимства».

Между тем четко прослеживаются различия в понимании экологического туризма отечественными и зарубежными теоретиками и практиками, экологами и субъектами турбизнеса. В документах международных организаций, обобщающих многолетние исследования, экотуризм – это вид природного туризма, осуществляемого малыми группами в целях приобщения к природе, имеющего образовательную составляющую, оказывающего минимальное негативное воздействие на природную среду, формирующего экологическую грамотность населения, способствующего сохранению культурного наследия и росту экономического благосостояния местного населения, т.е. вид туризма, отвечающий жестким правилам ведения бизнеса и поведения туристов. А в документах Ростуризма экологический туризм – любой вид природного туризма, осуществляемого на особо охраняемых природных территориях¹². При таком подходе экологический туризм превращается из инструмента сохранения ООПТ и экологизации индустрии туризма в узаконенный способ вовлечения в хозяйственный оборот ранее недоступных ресурсов.

Экологический туризм может быть не менее разрушительным, чем традиционный массовый туризм, если он является экологическим по названию, но не по содержанию [8; 20]. Есть научные свидетельства изменения экосистем, жизнедеятельности и поведения животных при росте потоков туристов даже при «правильной» организации туров¹³. Существуют примеры организации сельского туризма на ООПТ, когда под видом развития экологически безопасного туризма происходит вовлечение в хозяйственный оборот ранее недо-

¹² См. официальный сайт Ростуризма <https://tourism.gov.ru/?ysclid=l24pt6v752>.

¹³ Болезни животных и растений, изменение поведенческой модели при наблюдении за китами и птицами, уничтожение элементов экосистем при строительстве экологджей, канатных дорог, экологических троп, считающихся приемлемыми по сравнению с инфраструктурой массового туризма. См., например:

ступных охраняемых земель. Анализ реального функционирования агроэкокластеров показывает, что в составе предлагаемых услуг только 20% связаны с активным отдыхом на природе, включая сбор грибов и ягод, рыбалку, поездки на лошадях и велосипедах. Остальные 80% туристских услуг – чисто увеселительные: анимация, баня/сауна, застолья и т.п. [4, с. 21].

Идея распространения принципов экологического туризма на другие его виды далека от реализации из-за отсутствия эффективных инструментов ее осуществления, что актуализирует задачу их поиска. Межотраслевой инновационный характер «зеленых» трансформаций дает основание предполагать, что решение данной задачи возможно в рамках кластерного подхода.

Для экономической науки тематика использования кластеров в решении задач перехода туризма на «зеленую» модель развития является новой [29]. Ее исследование не только вносит вклад в теорию, но и позволяет решать практические задачи повышения конкурентоспособности бизнеса. Цель настоящего исследования – разработка концептуальной модели «зеленого» туристского кластера как инструмента экологизации туризма, а также выявление возможных результатов влияния деятельности такого кластера на процессы экологоориентированной трансформации секторальной и региональной экономики.

ТЕОРИЯ КЛАСТЕРОВ В ТУРИЗМЕ

Исследования теории и практики организации и функционирования кластеров показали перспективность кластерного подхода в повышении конкурентоспособности индустрии туризма [1; 13; 21]. Выявление роли кластеров в реализации инновационного потенциала регионов туристской специализации [9; 17] легло в основу кластерной политики инноваций в туризме [5; 30]. Параллельно с формированием концепции экоинноваций [14; 22; 25] и ее адаптацией к сфере

Туристы создают риск распространения болезней среди редких горных горилл. – URL: https://www.news.rambler.ru/other/43684221/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink . См. также [10].

туризма [12; 24] в зарубежных исследованиях все шире обсуждается потенциал кластеров как инструментов экологизации экономики [27], формируется концепция «зеленых» кластеров [15; 23]. Вызывает научный интерес анализ их функциональных возможностей и системного влияния на процессы экологизации как сферы туризма, так и экономики в целом.

При определении туристских кластеров (ТК) в научной литературе исходят из классического определения кластера, сформулированного М. Портером, с учетом специфики туристской деятельности. Так, О.А. Марченко определяет ТК как форму регионального объединения предприятий туризма и смежных отраслей, размещенных на компактной территории и использующих туристско-рекреационные ресурсы [9]. Д.Д. Фундяну (D.D. Fundeanu) расширяет состав участников ТК за счет институтов, прямо или опосредованно вовлеченных в туризм [17]. С.Ю. Гришин [3], М. Качневска (M. Kachniewska) [21] и Т. Ялчинкая (T. Yalçinkaya) [31] не ограничивают ТК рамками одного региона и включают в него всех участников цепочки создания туристского продукта независимо от их местоположения.

Некоторые авторы справедливо, на наш взгляд, считают путешественников полноценными участниками ТК [13]. Роль потребителя в экологизации туризма существенна: во-первых, как субъекта «зеленого» спроса, стимулирующего экоинновации, а во-вторых, как «соучастника» производственного процесса, от поведения которого зависит эффективность внедряемых турфирмами «зеленых» технологий, призванных минимизировать негативное воздействие на окружающую природную среду (ОПС).

Европейская платформа кластерного сотрудничества определяет кластеры как региональные экосистемы смежных отраслей и компетенций, характеризующиеся широким спектром межотраслевых взаимозависимостей и взаимодействий, ориентированных на решение общих проблем и реализацию совместных проектов¹⁴. Данное определение, по нашему мнению, соответствует сущности ТК, отличающихся комплементарной взаимосвязью многих видов деятель-

¹⁴ См.: *Cluster Definitions*. – URL: <https://clustercollaboration.eu/cluster-definitions>.

ности (по некоторым данным, более 50 [11]), участвующих в создании регионального туристского продукта.

Такое понимание кластера дает возможность рассматривать его как организационный механизм эффективного взаимодействия участников, позволяющий им достичь стратегических целей за счет создания инновационной среды, повышающей конкурентоспособность как предприятий, так и региона, развивающего туризм. Состав участников и их кооперация имеют принципиальное значение для экологизации, поскольку эффективность предпринимаемых действий в значительной мере определяется степенью вовлеченности всех стейкхолдеров [14; 25]¹⁵.

Несмотря на растущее понимание возможностей, активную деятельность регионов и широкую государственную поддержку региональных кластерных инициатив¹⁶, цели федеральной целевой программы по созданию сети эффективно работающих ТК нельзя считать достигнутыми [7]. Одна из серьезных проблем, препятствующих успешной реализации кластерной политики в туризме, заключается в том, что по действующему законодательству РФ кластер не является организационно-правовой формой, хозяйствующим субъектом, юридическим лицом, коммерческой или некоммерческой организацией¹⁷. Чтобы кластер смог реализовать единую программу развития, он должен стать субъектом права, создать управляющую организацию, а без этого с ним невозможно вступать в экономические

¹⁵ См. также: *MTR Sustainability Report 2019*. – URL: https://www.mtr.com.hk/sustainability/2019/en/pdf/MTR_Full2019_Eng.pdf.

¹⁶ Субсидии из федерального бюджета субъектам РФ на софинансирование инвестиционных проектов по созданию инфраструктуры туристских кластеров составили в 2019 г. 5 426,8 млн руб. На 2020 и 2021 гг. были запланированы субсидии в размере 4 986,2 и 10 572,5 млн руб. соответственно. См.: *Постановление* Правительства РФ от 30 января 2019 г. № 61 «О внесении изменений в приложение № 20 к государственной программе Российской Федерации “Развитие культуры и туризма на 2013–2020 годы”». – URL: <http://static.government.ru/media/files/WZP5VfTKC5JJkhyss0lpgjYpAY5ARoCh.pdf>.

¹⁷ См.: *Общероссийский классификатор организационно-правовых форм ОКОПФ* (ОК 028-2012). – URL: <https://rosstat.gov.ru/metod/classifiers.html>; <https://data.mos.ru/classifier/2283>.

отношения. В связи с неопределенностью правовых основ существования ТК выступает в федеральной и региональной документации по стратегическому развитию не как субъект, а как объект – инвестиционный проект с географической привязкой к местности.

Инновационность как ключевую характеристику кластера отмечают многие исследователи начиная от основателя кластерной теории М. Портера и заканчивая современными исследователями ТК [9; 17; 28]. Реализация целей кластерных инициатив априори предполагает активную инновационную деятельность всех участников кластера. С этой точки зрения название «инновационный кластер» тавтологично. Тем не менее встречается выделение инновационного кластера как особого вида, характеризующегося наличием научно-производственной цепочки и специализированной инфраструктуры, включающей образовательные учреждения, центры экспериментальных разработок, технопарки, исследовательские учреждения [9]¹⁸.

Анализ функционирующих в РФ туристских кластеров указывает на отсутствие инновационной составляющей [1], что, в принципе, не позволяет рассматривать их как конкурентоспособные объединения бизнеса, власти и науки. Признак инновационности не применяется и в работах по типологии ТК в России [2]. Вместе с тем исследования зарубежных [12; 17; 30] и отечественных авторов [1; 5; 6] однозначно свидетельствуют о все возрастающей роли инноваций (в том числе «зеленых») в развитии туризма и о способности кластеров существенно ускорять инновационные процессы, формирование региональной инновационной системы и «умных» высококонкурентных «зеленых» дестинаций.

СУЩНОСТЬ «ЗЕЛЕНых» ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ

Становление теории «зеленых» кластеров связано с именем Ф. Кука, посвятившего серию работ анализу опыта ряда европейских стран и городов, наиболее успешных в деле «зеленой» трансформации экономики. Основное внимание в его работах сфокусировано на участии «зеленых» кластеров в решении климатических

¹⁸ См. также: *Инновационные территориальные кластеры*. – URL: <http://innovation.gov.ru/taxonomy/term/545>.

проблем, на роли городских властей в реализации местного научного потенциала [15].

В российской научной литературе основное внимание уделяется анализу роли «зеленых» технологий в обеспечении «зеленого» экономического роста и экологически безопасного развития городов и регионов [6]. При этом работ, посвященных сущностным характеристикам «зеленых» кластеров, целям и особенностям их формирования, системным эффектам и другим важным аспектам их функционирования, практически нет.

Анализ отечественной и зарубежной литературы позволяет сделать вывод о том, что различия подходов к определению сущности «зеленых» кластеров, или экокластеров, определяются различиями в понимании «зеленой» экономики. В узком понимании «зеленая» экономика – это «быстрорастущий промышленный сектор, производящий товары и услуги для измерения, предотвращения, ограничения, минимизации или исправления экологического ущерба воде, воздуху, почве и экосистемам, а также для решения проблем, связанных с отходами и шумом»¹⁹. Экокластеры при таком подходе определяются как региональные инновационные сети, специализирующиеся на производстве экологически дружелюбных и устойчивых технологий [27].

Аналогичный подход реализуется Российской кластерной обсерваторией, выделяющей в классификации российских кластеров специализацию «Защита окружающей среды и переработка отходов». В эту группу включены четыре кластера, участники которых – предприятия по переработке отходов, сбросов и выбросов²⁰.

Широкое понимание «зеленой» экономики распространяется на любые виды экономической деятельности (включая туризм), которая осуществляется с применением новых продуктов, технологий, бизнес-моделей, обеспечивающих, наряду с основной производственной функцией, сокращение негативного воздействия на окружающую природную среду, при этом в идеале стремится к циркулярной экономике.

¹⁹ URL: <https://www.clustercollaboration.eu/eu-initiatives/european-cluster-observatory>. См. также [14, p. 5].

²⁰ URL: <https://www.cluster.hse.ru>.

На практике рост числа узкоспециализированных «зеленых» кластеров сопровождается их трансформацией в многопрофильные. Яркий пример – австрийский кластер зеленых технологий Штирия (Green Tech Cluster Styria)²¹, который первоначально специализировался на производстве технологий по переработке отходов, а сейчас расширяет свою деятельность за счет «зеленой» энергетики, «зеленого» строительства и т.д. Кластер облегчает участникам доступ к государственной поддержке, осуществляет тренд-скаучинг (поиск идей для инновационных проектов) и инновационный менеджмент. Участники кластера за 10 лет втрое увеличили объем продаж экологических товаров и услуг (более 10% ВВП страны), а число сотрудников увеличилось более чем вдвое²².

Примером реализации широкого понимания «зеленой» экономики в туризме является Кластер устойчивого развития туризма Арагона (Cluster Turismo Sostenible de Aragon). Он осуществляет тренд-скаучинг и анализ лучших практик экологизации в целях «продвижения, обучения и внедрения инноваций в секторе туризма с твердой приверженностью устойчивому развитию и достижению целей в области устойчивого развития»²³. Кластер сотрудничает со строительным сектором и с энергетическим кластером в разработке и реализации экопроектов.

Еще один пример – французский кластер Монтань (Cluster Montagne), нацеленный на разработку и продвижение французских ноу-хау для устойчивого развития горного туризма во всем мире и включающий 225 участников различной специализации, в том числе 60 стартапов²⁴.

В российской практике кластеризации туризма определение «зеленый», как правило, относится к природной составляющей туристского продукта, но не к характеристикам применяемых технологий.

²¹ URL: <https://www.greentech.at/en/cluster>.

²² См.: *Green Tech Cluster Strategie 2025. #1 Hotspot for Climate & Circular Solutions.* – URL: <https://www.greentech.at/wp-content/uploads/2021/04/Strategie-2025-online-kurz.pdf>.

²³ URL: <http://www.tsac.es>.

²⁴ URL: <http://www.clustercollaboration.eu/cluster-organisations/cluster-montagne>.

А определение «экологический» ассоциируется с реализацией проектов на особо охраняемых природных территориях (например, Байкальский кластер экологического туризма, кластер экологического туризма в Воронежском биосферном заповеднике и др.).

КОНЦЕПТУАЛЬНАЯ МОДЕЛЬ «ЗЕЛЕНОГО» ТУРИСТСКОГО КЛАСТЕРА

Концептуализация «зеленого» туристского кластера предполагает определение структуры моделируемой системы, ее элементов и их связей, целей и принципов взаимодействия. С позиций широкого подхода к экологизации ЗТК можно определить как экономический комплекс предприятий и организаций, участники которого связаны в единой цепочке создания ценности комплексного туристского продукта, имеют общие цели и единый механизм управления устойчивым развитием, сотрудничают в общих интересах привлечения туристов, повышения международной конкурентоспособности дестинации на «зеленых» рынках за счет реализации согласованной экологической политики и широкого применения экоинноваций.

Для достижения цели экологизации туризма классический состав кластера может быть недостаточно эффективен. Чтобы инновационные экологические инициативы были успешными, требуется привлечение стартапов, поставщиков венчурного «зеленого» капитала, местного населения и туристов уже на начальных этапах разработки концепции кластера. В кластер необходимо привлекать участников, которые разрабатывают, производят и применяют «зеленые» технологии в строительстве, энергетике, коммунальном хозяйстве, на транспорте, в производстве органических продуктов, мебели, текстиля, т.е. всех заинтересованных в устойчивом развитии туризма, росте конкурентоспособности и увеличении продаж на «зеленых» рынках. Они могут территориально располагаться как в рамках туристской дестинации, так и вне ее пределов, если включены в единую цепочку создания туристского продукта.

Для того чтобы реализовать самоуправление и саморазвитие, туристский кластер должен превратиться из инвестиционного проекта, каковым он является сейчас, в субъект права, иметь юридическое

лицо, сохраняя при этом самостоятельность всех участников и выстраивая демократичную систему сетевого сотрудничества, коллегиального обсуждения и принятия решений по принципу win-win, основанному на эффективной взаимозависимости участников, при которой выигрыш получает не только сильнейший, но и более слабый участник. За рубежом функции управляющего органа кластера, который служит также фасилитатором, поддерживающим синергию и активизирующим экспансию совместной деятельности, зачастую выполняет компания по управлению туристской дестинацией. Она может быть полностью государственной или построенной на государственно-частном партнерстве. Таким образом достигается сочетание управления, осуществляемого частным сектором, и государственного управления. У кластера появляется возможность участвовать в разработке и реализации региональной туристской и экологической политики, государственных программ и проектов, координировать с ними собственные стратегии развития и инновационную деятельность.

Дополнительно к общим для кластеров принципам «умной» региональной специализации, сочетания кооперации и конкуренции для «зеленых» кластеров важны принципы, обеспечивающие экологическую ориентацию деятельности:

- интеграции социально-экономических и экологических аспектов развития;
- учета динамической природы и взаимосвязи экосистем, сохранения экологической целостности и биоразнообразия;
- оценки экологических и обусловленных ими социальных последствий реализации стратегий, планов и проектов, превентивности в их отношении, предосторожности и предотвращения неустойчивого производства и потребления;
- стимулирования активности участников кластера и максимально широкого их вовлечения в процессы разработки, внедрения и тиражирования эоинноваций по схеме «пятизвенной спирали» инноваций;
- выявления всех возможных стейкхолдеров и их широкого вовлечения в процессы разработки и реализации «зеленых» кластерных инициатив;

- общественного участия и свободного доступа к информации, включая результаты мониторинга окружающей среды (внедрение открытой экологической отчетности);
- социально-экологической ответственности.

СИСТЕМНЫЕ ЭФФЕКТЫ «ЗЕЛЕННЫХ» ТУРИСТСКИХ КЛАСТЕРОВ

Преимущества кластера как инструмента экологизации раскрываются в системных эффектах его функционирования. К классическим системным эффектам кластеров относят

- расширение рынков сбыта участников за счет роста качества их продукции, быстрого реагирования на происходящие изменения, масштаба рыночных интервенций;
- экономию затрат на использовании общей инфраструктуры, кооперации проектной деятельности, совместных закупках, сокращении транзакционных издержек взаимодействия со стейкхолдерами;
- повышение производительности труда за счет инновационной модернизации всей цепочки создания ценности;
- развитие малого и среднего бизнеса, в том числе за счет привлечения стартапов и применения механизмов субконтрактации;
- расширение возможностей по привлечению инвестиций в кластер и в регион;
- формирование региональных инновационных систем;
- рост конкурентоспособности участников кластера и региона²⁵.

Ряд характеристик, определяемых особенностями «зеленой» экономики и спецификой создания туристского продукта, способствуют расширению спектра системных эффектов кластеризации. Одна из таких характеристик – более высокий уровень неопределенности,

²⁵ См.: *Перезагрузка* кластерной политики в России. Институт экономики роста им. Столыпина П.А. – URL: <https://s.siteapi.org/1f54221ba217f8f.ru/docs/4o4sxa5ph3swokwoowokcg0cwgw0w0> .

риска и расходов, обусловленный инновационным характером «зеленой» экономики, необходимостью кардинальной смены технологий и бизнес-моделей, слабым развитием рынков «зеленых» продуктов и технологий, несформированностью институциональной среды «зеленого» производства и потребления.

Ожидаемый системный эффект ЗКТ – сокращение рисков при реализации экопроектов не только за счет объединения финансовых, кадровых, организационных ресурсов участников, привлечения инвестиций, кредитов, грантов, бизнес-услуг в масштабах, недоступных отдельным фирмам, но и за счет снижения рисков, обусловленных ухудшением качества окружающей природной среды. Важными факторами уменьшения таких рисков являются создание внутрикластерной системы управления рисками, обмен информацией и знаниями, трансфер инноваций от крупных предприятий к малому бизнесу, совокупное снижение негативного воздействия.

Опыт коллективной разработки и реализации экологоориентированных стратегий, вертикальной и горизонтальной межотраслевой кооперации в инновационных процессах, взаимодействия ЗТК с финансовыми, государственными и общественными институтами, апробации инструментов стимулирования экоиновационной деятельности будет способствовать формированию общественного видения способов достижения целей устойчивого развития и широкому вовлечению субъектов регионального туристского рынка в эти процессы, развитию институтов и механизмов экологизации, обеспечивающих снижение уровня неопределенности и риска.

Долгосрочный характер последствий экологизации туризма определяет их зависимость от государственной экологической политики и общественных потребностей²⁶. Добываясь поддержки своих инициатив у государства и общества, ЗТК способствуют активизации региональной и муниципальной экологической политики, стимулируют широкое вовлечение стейкхолдеров в деятельность по достижению устойчивого развития. В итоге не только растет участие субъ-

²⁶ Согласно «Зеленой книге кластерных инициатив», 41% кластерных инициатив возникли как реакция на общественный запрос [23, p. 19].

ектов туристского рынка в достижении ЦУР, но и формируются институты экологически ответственных практик и отношений.

Ключевая цель «зеленых» кластеров как инструмента экологизации состоит в сохранении и улучшении качества окружающей природной среды, что слабо корреспондирует с краткосрочными целями частного бизнеса. В то же время, как показывает опыт внедрения экоинноваций²⁷, они могут привести к существенной экономии операционных затрат и снижению транзакционных издержек, делая очевидной коммерческую выгоду от участия в кластере [24]. Эффективным инструментом повышения частного интереса являются внутрикластерный экоориентированный тренд-скаучинг и распространение успешных практик устойчивого туризма. Комплементарный характер туристского продукта, взаимосвязь и взаимозависимость участников цепочки его создания обеспечивают расширение рамок обмена опытом экологизации за границы кластера, стимулируют разработку секторальной и региональной систем экологических требований к процессам производства и характеристикам конечного продукта, способствуя формированию институциональной среды экологизации экономики региона.

Окружающая природная среда является важнейшим фактором производства туристского продукта, а ее состояние существенно влияет на конкурентоспособность дестинаций. Но в повседневной практике бизнеса эта зависимость неясна. Реализация в рамках ЗТК фундаментальных новых идей, углубляя понимание взаимосвязи коммерческих результатов и качества ОПС, ведет к трансформации мышления и поведения бизнеса и тем самым провоцирует долгосрочные изменения во всей экономической системе.

Существующие европейские «зеленые» туристские кластеры демонстрируют растущую вертикальную интеграцию по цепочке создания стоимости и кооперацию на стыке отраслей, стимулируя инновационные процессы и продуцируя синергетический эффект не только для компаний-участников, но и для дестинации, региона, нацио-

²⁷ См.: «Зеленые» гостиницы: экологические инициативы приносят прибыль. — URL: <https://share.america.gov/ru/зеленыегостиницы-экологические/>.

нальной экономики [27]. Развитие ЗТК на основе широкого понимания «зеленой» экономики способствует их превращению в многопрофильные «умные» кластеры, что создает базу для появления «умных зеленых» туристских дестинаций, устойчивых прибрежных зон.

Поиск «зеленых» решений, обеспечивающих реализацию кластерных стратегий, способствует формированию устойчивого спроса на экоиновации, стимулируя их производство как в смежных отраслях, так и внутри индустрии туризма. Важнейшим системным эффектом внутрикластерной активизации экоиновационной деятельности является ускорение создания «зеленых» рынков, включая рынки экоиноваций и «зеленых» финансов – источников инвестиций для реализации экологических инициатив. В свою очередь, уровень сформированности «зеленых» рынков определяет возможности экологизации региональной экономики в целом и конкурентоспособность дестинаций и регионов на быстро растущих международных «зеленых» рынках.

Мировой и отечественный опыт формирования и функционирования «зеленых» кластеров свидетельствует о ключевой роли государства в создании инновационной научной и образовательной инфраструктуры, институциональной среды, системы стимулирования «зеленых» инноваций²⁸, объясняет сложившуюся практику их создания сверху вниз [27]. Вместе с тем растет число «зеленых» кластеров (в том числе в туризме), возникающих по инициативе предпринимателей, для которых сохранение окружающей природной среды является жизненно важным приоритетом [12; 16; 18].

Ожидаемые системные эффекты доказывают необходимость активизации деятельности по формированию «зеленых» туристских кластеров и их использованию в качестве инструментов экологизации туризма.

В связи с вышеизложенным представляется перспективным направлением дальнейших исследований разработка механизма транс-

²⁸ См.: *Перезагрузка* кластерной политики в России. Институт экономики роста им. Столыпина П.А. – URL: <https://s.siteapi.org/1f54221ba217f8f.ru/docs/4o4sxa5ph3swokwoowokcg0cwgw0w0> .

формации рекреационно-туристских комплексов, созданных в рамках инвестиционных проектов, в ЗТК.

В России существуют дестинации, в которых, на наш взгляд, уже сложились условия, благоприятные для такой трансформации. К ним можно отнести горно-климатический туристский кластер Красная Поляна, созданный на принципах государственно-частного партнерства в рамках реализации проекта подготовки и проведения Зимней Олимпиады 2014 г. Он включает три крупных курорта – Роза Хутор, Красная Поляна, Горно-туристический центр «Газпром», каждый из которых, по существу, является отдельным туристским кластером, и 93 предприятия малого бизнеса индустрии гостеприимства. В состав курортов входят средства размещения различного уровня «звездности», предприятия общественного питания, медицинские центры и СПА-центры, горнолыжные комплексы, транспортные компании, предприятия, обеспечивающие функционирование объектов инженерной инфраструктуры и другие участники цепочки создания комплексного туристского продукта. Высокая чувствительность горных экосистем к антропогенному воздействию, расположение объектов туристской инфраструктуры на особо охраняемых природных территориях диктуют повышенные требования к экологическим аспектам их деятельности.

К факторам, способствующим «зеленой» трансформации кластера Красная Поляна, можно отнести: накопленный его крупными участниками опыт разработки и реализации стратегий устойчивого развития, привязанных к ЦУР; наличие в его составе предприятий гостеприимства, работающих под брендами известных международных гостиничных цепей, имеющих значительный опыт экологизации деятельности; тесное взаимодействие крупных участников кластера с Сочинским национальным парком с момента разработки проекта создания горного кластера; необходимость решения обострившихся экологических проблем территории, значительная часть которой относится к землям национального парка; имеющийся положительный опыт совместного решения отдельных экологических проблем; создание по инициативе Краснодарского регионального отделения Русско-

го географического общества Совета по устойчивому развитию Красной Поляны, в состав которого вошли руководители всех горно-климатических курортов, представители ООПТ и органов власти. Декларируемая цель Совета – формирование концепции устойчивого развития территории.

Основные барьеры на пути объединения в «зеленый» кластер – жесткая конкуренция между крупными участниками кластера, препятствующая выработке общей стратегии устойчивого развития и обеспечению экологической безопасности по всей цепочке создания ценности, отсутствие серьезных стимулов экологизации у компаний малого и среднего бизнеса. Несмотря на то что подавляющее число туристских предприятий кластера располагается на ООПТ, только шесть из них позиционируют себя как экологически ориентированные.

Анализ документов стратегического планирования крупных участников кластера свидетельствует о наличии общих целей и задач, а также общих проблем, эффективное решение которых возможно только при тесном взаимодействии всех участников и внешних стейкхолдеров кластера и широком применении «зеленых» инноваций.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Анализ теоретических подходов к определению сущности, основных характеристик, системных эффектов «зеленых» кластеров, международной и отечественной практики формирования и функционирования ТК, во-первых, подтверждает гипотезу исследования о возможности превращения ЗТК в эффективный инструмент экологизации индустрии туризма в целях достижения ЦУР ООН, удовлетворения растущего «зеленого» спроса со стороны туристов и повышения международной конкурентоспособности туристского продукта и дестинаций. Во-вторых, проведенный анализ свидетельствует о наличии проблем и барьеров в вовлечении малых и средних предприятий в «зеленые» кластеры ввиду повышенных инвестиционных рисков, расхождения краткосрочных экономических целей бизнеса

и долгосрочных экологических и социальных целей кластеризации, низкой инновационной активности туристского бизнеса, несформированности «зеленого» туристского спроса, что доказывает, наряду с необходимостью ликвидации пробелов в теории, актуальность дальнейших углубленных исследований ЗТК как организационных инструментов реализации стратегий и программ устойчивого развития туризма.

Развитие концепции «зеленых» туристских кластеров позволит решить не только теоретико-методологические проблемы формирования механизма перехода на модель «зеленой» экономики в туризме, но и такие практические задачи, как повышение эффективности уже созданных кластеров, обеспечение их конкурентоспособности за счет выхода на новые, «зеленые» рынки, экологизация сектора туризма и региональной экономики.

*Работа выполнена в рамках темы № 1021052404499-3-5.2.1
«Теоретико-методологические основы стратегического управления
инновационным развитием рекреационно-туристской сферы РФ»
государственного задания ФИЦ «Субтропический научный центр
Российской академии наук»*

Список источников

1. Александрова А.Ю., Владимиров Ю.Л. Особенности создания туристских кластеров в России (на примере Вологодской области) // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 47–58. DOI: 10.12737/17783.
2. Афанасьев О.Е. Типология туристских кластеров, включенных в ФЦП «Развитие въездного и внутреннего туризма в Российской Федерации» // Современные проблемы сервиса и туризма. – 2016. – Т. 10, № 1. – С. 37–46. DOI: 10.12737/17782.
3. Гришин С.Ю. Управление региональными туристскими кластерами. – СПб.: Изд-во СПбГЭУ, 2016. – 209 с.
4. Демьянов С.А. Проблематика формирования агротуристических кластеров в Республике Беларусь // Туризм и гостеприимство. – 2019. – № 2. – С. 17–23.
5. Захаров А.Н., Игнатьев А.А. Современные мировые тенденции формирования инновационного туризма // Российский внешнеэкономический вестник. – 2019. – № 11. – С. 56–63.

6. *Зеленая экономика как основа формирования инновационных кластеров в регионах России* / Гончарова Е.В., Джинджолия А.Ф., Медведева Л.Н. и др.; под общ. ред. Л.С. Шаховской и Л.Н. Медведевой. – М.: Русайнс, 2021. – 227 с.
7. *Ибрагимов Э.Э., Прохорова О.В., Семенова Л.В., Чурилина И.Н.* Формирование туристских кластеров на основе событийных мероприятий // *Сервис в России и за рубежом*. – 2020. – Т. 14, № 5. – С. 38–50. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10503.
8. *Колбин В.А.* Абсолютная заповедность – мечта, не ставшая явью // *Принципы экологии*. – 2019. – № 4 (34). – С. 91–95.
9. *Марченко О.А.* Формирование инновационных туристских кластеров как конкурентного преимущества регионального развития туризма // *Карельский научный журнал*. – 2015. – № 1 (10). – С. 134–136.
10. *Матова Н.И., Шагаров Л.М.* Особенности экологически ответственного поведения туристов на охраняемых природных территориях // *Современные проблемы сервиса и туризма*. – 2021. – Т. 15, № 1. – С. 93–106. DOI: 10.24411/1995-0411-2021-10.
11. *Сорокин Д.Е., Шарафутдинов В.Н., Онищенко Е.В.* О проблемах стратегирования развития туризма в регионах России (на примере Краснодарского края и города-курорта Сочи) // *Экономика региона*. – 2017. – Т. 13, вып. 3. – С. 764–776. DOI: 10.17059/2017-3-10.
12. *Alonso-Almeida M., Rocafort A., Borrajo F.* Shedding light on eco-innovation in tourism: a critical analysis // *Sustainability*. – 2016. – No. 8 (12). – P. 12–62. DOI: 10.3390/su8121262.
13. *Boiko M., Bosovka M., Vedmid N., Melnychenko S., Okhrimenko A.* Development of the tourism cluster // *Problems and Perspectives in Management*. – 2017. – No. 15 (4). – P. 134–149. DOI: 10.21511/ppm.15(4).2017.12.
14. *Chapple K., Kroll C., Lester T.W., Montero S.* Innovation in the green economy: an extension of the regional innovation system model? // *Economic Development Quarterly*. – 2011. – Vol. 25 (1). – P. 5–25. DOI: 10.1177/0891242410386219.
15. *Cooke Ph.* Green Governance and green clusters: regional and national policies for the climate change challenge of Central and Eastern Europe // *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*. – 2015. – Vol. 1 (1).
16. *Font X., Garay L., Jones S.* Sustainability motivations and practices in small tourism enterprises in European protected areas // *Journal of Cleaner Production*. – 2016. – Vol. 137. – P. 1439–1448. DOI: 10.1016/j.jclepro.2014.01.071.
17. *Fundeanu D.D.* Innovative regional cluster, model of tourism development // *Procedia Economics and Finance*. – 2015. – No. 23. – P. 744–749. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)00501-8.
18. *Gomez-Hero S., Ferron-Vlchez V., Manuel de la Torre-Ruiz J., Delgado-Ceballos J.* What motivates hotel managers to become ecopreneurs: a case study on the Spanish tourism sector // *Handbook of Entrepreneurship and Sustainable Develop-*

ment Research / Ed. by P. Kjöro. – Edward Elgar Publishing. – 2015. DOI: 10.4337/9781849808248.00020.

19. *Gössling S., Scott D., Hall C.M.* Pandemics, tourism and global change: a rapid assessment of COVID-19 // *Journal of Sustainable Tourism*. – 2021. – Vol. 29, Iss. 1. – P. 1–20. DOI: 10.1080/09669582.2020.1758708.

20. *Honey M.* Ecotourism and Sustainable Development: Who Owns Paradise? – 2nd ed. – Washington, D.C.: Island Press, 2008. – 551 p.

21. *Kachniewska M.* Towards the definition of a tourism cluster // *Journal of Entrepreneurship Management and Innovation*. – 2013. – Vol. 9, Iss. 1. – P. 33–56.

22. *Kemp R.* Eco-innovation: definition, measurement and open research issues // *Economia Politica*. – 2010. – aXXVII, Iss. 3. – P. 397–420.

23. *Lindqvist G., Ketels C., Sölvell Ö.* The Cluster Initiative Greenbook 2.0. – Stockholm: Ivory Tower Publishers, 2013. – 66 p. – URL: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/212169925> (дата обращения: 19.11.2020).

24. *Mohanty S.* Hospitality sector staying green for competitive advantage // *IJRSI*. – 2015. – Vol. II, Iss. XI. – P. 36–39.

25. *Munodawafa R.T., Johl S.K.* A systematic review of eco-innovation and performance from the resource-based and stakeholder perspectives // *Sustainability*. – 2019. – No. 11 (21). – P. 60–67. DOI: 10.3390/su11216067.

26. *O'Connor P., Assaker G.* COVID-19's effects on future pro-environmental traveler behavior: An empirical examination using norm activation, economic sacrifices, and risk perception theories // *Journal of Sustainable Tourism*. – 2021. – Vol. 30, Iss. 1. – P. 89–107. DOI: 10.1080/09669582.2021.1879821.

27. *Pohl A.* Eco-clusters as Driving Force for Greening Regional Economic Policy / *WWFforEurope Policy Paper No. 27*. – Vienna: WWFforEurope, 2015. – 61 p. – URL: <https://www.researchgate.net> (дата обращения: 10.11.2020).

28. *Romao J., Nijkamp P.* Impacts of innovation, productivity and specialization on tourism competitiveness – a spatial econometric analysis on European regions // *Current Issues in Tourism*. – 2019. – Vol. 22, Iss. 10. – P. 1150–1169. DOI: 10.1080/13683500.2017.1366434.

29. *Sjøtun S. G., Njøs, R.* Green reorientation of clusters and the role of policy: “the normative” and “the neutral” route // *European Planning Studies*. – 2019. – No. 27 (12). – P. 2411–2430. DOI: 10.1080/09654313.2019.1630370.

30. *Williams A., Rodrigues I., Makkonen T.* Innovation and smart destinations: Critical insights // *Annals of Tourism Research*. – 2020. – Vol. 83, Iss. C. DOI: 10.1016/j.annals.2020.102930.

31. *Yalçinkaya T., Güzal T.* A general overview of tourism clusters // *Journal of Tourism Theory and Research*. – 2019. – Vol. 5 (1). – P. 27–39. DOI: 10.24288/jtr.465912.

Информация об авторах

Мишулина Светлана Ивановна (Россия, Сочи) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Субтропический научный центр Российской академии наук» (354002, Краснодарский край, Сочи, ул. Яна Фабрициуса, 2/28). E-mail: MISHulSV@yandex.ru.

Молчанова Вера Александровна (Россия, Сочи) – кандидат экономических наук, ведущий научный сотрудник Федерального исследовательского центра «Субтропический научный центр Российской академии наук» (354002, Краснодарский край, Сочи, ул. Яна Фабрициуса, 2/28). E-mail: veramolchan@mail.ru.

DOI: 10.15372/REG20220208

Region: Economics & Sociology, 2022, No. 2 (114), p. 179–205

S.I. Mishulina, V.A. Molchanova

GREEN CLUSTERS AS A TOOL FOR GREENING TOURISM

The lack of generally accepted understanding of the essence of green tourism and the mechanism of switching tourism to green economy constitutes a scientific problem. By analyzing both domestic and foreign tourism clustering theory and practice, as well as the rapidly emerging green economy conception, we have managed to put forward a hypothesis about the possibility and expediency of integrating the processes of clustering and tourism ecologization, and the ability of a green tourism cluster to operate as one of the tools in the mechanism of green tourism transformation. The purposes of the study are as follows: to develop a conceptual model of a green tourism cluster as a tool for tourism ecologization, to identify possible influence of its activities on the processes of environmentally oriented transformation of the sectoral and regional economy.

The study uses a methodological approach to greening tourism, integrating clustering and ecologization processes with a broad understanding of green economy as applied to the tourism sector. The paper concludes as we define and draw a conceptual model for the green tourism cluster. That includes the structure of a simulated system, participants, main internal and external connections, goals and principles of interaction, and expected system effects resulting from the green tourism cluster's activity.

Whether the cluster approach is applicable to the problem of tourism ecologization is poorly studied, which determines further prospects of research. The conceptualization of green tourism clusters will allow improving the efficiency of already established tourism clusters, ensuring their competitiveness by entering new, green markets, and creating regional-level entities actively transitioning to green economy.

Keywords: green tourism; green tourism clusters; green economy; tourism ecologization

For citation: *Mishulina, S.I. & V.A. Molchanova. (2022). «Zelenye» klasteri kak instrument ekologizatsii turizma [Green clusters as a tool for greening tourism]. Region: ekonomika i sotsiologiya [Region: Economics and Sociology], 2 (114), 179–205. DOI: 10.15372/REG20220208.*

The study was funded by the state assignment of the Federal Research Center the Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences and carried out within the framework of the subject No. 1021052404499-3-5.2.1 “Theoretical and methodological bases for strategic management of innovation development of recreation and tourism sphere in Russian Federation”

References

1. *Aleksandrova, A.Yu. & Yu.L. Vladimirov. (2016). Osobennosti sozdaniya turist-skikh klasterov v Rossii (na primere Vologodskoy oblasti) [Features of establishment of tourist clusters in Russia (experience of Vologda region)]. Sovremennyye problemy servisa i turizma [Service and Tourism: Current Challenges], Vol. 10, No. 1, 47–58. DOI: 10.12737/17783.*

2. *Afanasiev, O.E.* (2016). Tipologiya turistskikh klasterov, vklyuchennykh v FTSP «Razvitie vyezdnoy i vnutrenney turizma v Rossiyskoy Federatsii» [Typology of tourism clusters, included in federal target program “Development of inbound and domestic tourism in the Russian Federation”]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Service and Tourism: Current Challenges], Vol. 10, No. 1, 37–46. DOI: 10.12737/17782.
3. *Grishin, S.Yu.* (2016). Upravlenie regionalnymi turistskimi klasterami [Management of Regional Tourism Clusters]. St. Petersburg, St. Petersburg State Economic University Press, 209.
4. *Demyanov, S.A.* (2019). Problematika formirovaniya agroturisticheskikh klasterov v respublike Belarus [Problem of formation of agrotourism clusters in the Republic of Belarus]. *Turizm i gostepriimstvo* [Tourism and Hospitality], 2, 17–23.
5. *Zakharov, A.N. & A.A. Ignatiev.* (2019). Sovremennye mirovye tendentsii formirovaniya innovatsionnogo turizma [Current global trends in innovative tourism]. *Rossiyskiy vneshneekonomicheskiy vestnik* [Russian Foreign Economic Journal], 11, 56–63.
6. *Goncharova, E.V., A.F. Dzhindzholiya, L.N. Medvedeva et al.; L.S. Shakhovska & L.N. Medvedeva* (Eds.). (2021). Zelenaya ekonomika kak osnova formirovaniya innovatsionnykh klasterov v regionakh Rossii [Green Economy as a Basis of Formation of Innovative Clusters in Regions of Russia]. Moscow, Ruscience Publ., 227.
7. *Ibragimov, E.E., O.V. Prokhorova, L.V. Semenova & I.N. Churilina.* (2020). Formirovanie turistskikh klasterov na osnove sobytiynykh meropriyatiy [Event activities as a base for tourist clusters functioning]. *Servis v Rossii i za rubezhom* [Services in Russia and Abroad], Vol. 14, No. 5, 38–50. DOI: 10.24411/1995-042X-2020-10503.
8. *Kolbin, V.A.* (2019). Absolyutnaya zapovednost – mechta, ne stavshaya yavuyu [The absolute inviolability of nature reserves – a dream that has not come true]. *Printsipy ekologii* [Principles of the Ecology], 4 (34), 91–95.
9. *Marchenko, O.A.* (2015). Formirovanie innovatsionnykh turistskikh klasterov kak konkurentnogo preimushchestva regionalnogo razvitiya turizma [Formation of innovative tourist clusters as a competitive advantage for regional tourism development]. *Karelskiy nauchnyy zhurnal* [Karelian Scientific Journal], 1 (10), 134–136.
10. *Matova, N.I. & L.M. Shagarov.* (2021). Osobennosti ekologicheskogo povedeniya turistov na okhranyaemykh prirodnykh territoriyakh [Special aspects of environmentally responsible behavior of tourists in protected areas]. *Sovremennye problemy servisa i turizma* [Service and Tourism: Current Challenges], Vol. 15, No. 1, 93–106. DOI: 10.24411/1995-0411-2021-10.
11. *Sorokin, D.E., V.N. Sharafutdinov & E.V. Onishchenko.* (2017). O problemakh strategirovaniya razvitiya turizma v regionakh Rossii (na primere Krasnodarskogo kraia i goroda-kurorta Sochi) [On the problems of strategic development of tourism in the regions of Russia (case of the Krasnodar region and the resort city of Sochi)]. *Ekonomika regiona* [Economy of Region], Vol. 13, Iss. 3, 764–776. DOI: 10.17059/2017-3-10.

12. *Alonso-Almeida, M., A. Rocafort & F. Borrajo.* (2016). Shedding light on eco-innovation in tourism: a critical analysis. *Sustainability*, 8 (12), 12–62. DOI: 10.3390/su8121262.
13. *Boiko, M., M. Bosovka, N. Vedmid, S. Melnychenko & A. Okhrimenko.* (2017). Development of the tourism cluster. *Problems and Perspectives in Management*, 15 (4), 134–149. DOI: 10.21511/ppm.15(4).2017.12.
14. *Chapple, K., C. Kroll, T.W. Lester & S. Montero.* (2011). Innovation in the green economy: An extension of the regional innovation system model? *Economic Development Quarterly*, 25 (1), 5–25. DOI: 10.1177/0891242410386219.
15. *Cooke, Ph.* (2015). Green Governance and green clusters: regional and national policies for the climate change challenge of Central and Eastern Europe. *Journal of Open Innovation: Technology, Market, and Complexity*, 1 (1).
16. *Font, X., L. Garay & S. Jones.* (2016). Sustainability motivations and practices in small tourism enterprises in European protected areas. *Journal of Cleaner Production*, 137, 1439–1448. DOI: 10.1016/j.jclepro.2014.01.071.
17. *Fundeanu, D.D.* (2015). Innovative regional cluster, model of tourism development. *Procedia Economics and Finance*, 23, 744–749. DOI: 10.1016/S2212-5671(15)00501-8.
18. *Gomez-Hero, S., V. Ferron-Vlchez, J. Manuel de la Torre-Ruiz & J. Delgado-Ceballos.* (2015). What motivates hotel managers to become ecopreneurs: A case study on the Spanish tourism sector. In: P. Křýro (Ed.). *Handbook of Entrepreneurship and Sustainable Development Research*. Edward Elgar Publ. DOI: 10.4337/9781849808248.00020.
19. *Gössling, S., D. Scott & C.M. Hall.* (2021). Pandemics, tourism and global change: a rapid assessment of COVID-19. *Journal of Sustainable Tourism*, Vol. 29, Iss. 1, 1–20. DOI: 10.1080/09669582.2020.1758708.
20. *Honey, M.* (2008). *Ecotourism and Sustainable Development: Who Owns Paradise?* 2nd ed. Washington, D.C., Island Press, 551.
21. *Kachniewska, M.* (2013). Towards the definition of a tourism cluster. *Journal of Entrepreneurship Management and Innovation*, Vol. 9, Iss. 1, 33–56.
22. *Kemp, R.* (2010). Eco-innovation: definition, measurement and open research issues. *Economia Politica*, aXXVII, Iss. 3, 397–420.
23. *Lindqvist, G., C. Ketels & Ö. Sölvell.* (2013). *The Cluster Initiative Greenbook 2.0*. Stockholm, Ivory Tower Publ., 66. Available at: <https://cluster.hse.ru/mirror/pubs/share/212169925> (date of access: 19.11.2020).
24. *Mohanty, S.* (2015). Hospitality sector staying green for competitive advantage. *IJRSI*, Vol. II, Iss. XI, 36–39.
25. *Munodawafa, R.T. & S.K. Johl.* (2019). A systematic review of eco-innovation and performance from the resource-based and stakeholder perspectives. *Sustainability*, 11 (21), 60–67. DOI: 10.3390/su11216067.

26. O'Connor, P. & G. Assaker. (2021). COVID-19's effects on future pro-environmental traveler behavior: an empirical examination using norm activation, economic sacrifices, and risk perception theories. *Journal of Sustainable Tourism*, Vol. 30, Iss. 1, 89–107. DOI: 10.1080/09669582.2021.1879821.

27. Pohl, A. (2015). Eco-clusters as driving force for greening regional economic policy. *WWFforEurope Policy Paper No. 27*. Vienna, WWFforEurope, 61. Available at: <https://www.researchgate.net> (date of access: 10.11.2020).

28. Romao, J. & P. Nijkamp. (2019). Impacts of innovation, productivity and specialization on tourism competitiveness – a spatial econometric analysis on European regions. *Current Issues in Tourism*, Vol. 22, Iss. 10, 1150–1169. DOI: 10.1080/13683500.2017.1366434.

29. Sjøtun, S.G. & R. Njøs. (2019). Green reorientation of clusters and the role of policy: “the normative” and “the neutral” route. *European Planning Studies*, 27 (12), 2411–2430. DOI: 10.1080/09654313.2019.1630370.

30. Williams, A., I. Rodrigues & T. Makkonen. (2020). Innovation and smart destinations: Critical insights. *Annals of Tourism Research*, Vol. 33, Iss. C. DOI: 10.1016/j.annals.2020.102930.

31. Yalçinkaya, T. & T. Güzel. (2019). A general overview of tourism clusters. *Journal of Tourism Theory and Research*, 5 (1), 27–39. DOI: 10.24288/jtr.465912.

Information about the authors

Mishulina, Svetlana Ivanovna (Sochi, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher at the Federal Research Center the Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (2/28, Yan Fabritsius st., Sochi, Krasnodar Krai, 354002, Russia). E-mail: MISHulSV@yandex.ru.

Molchanova, Vera Aleksandrovna (Sochi, Russia) – Candidate of Sciences (Economics), Leading Researcher at the Federal Research Center the Subtropical Scientific Center of the Russian Academy of Sciences (2/28, Yan Fabritsius st., Sochi, Krasnodar Krai, 354002, Russia). E-mail: veramolchan@mail.ru.

Поступила в редколлегию 27.05.2021.

После доработки 11.10.2021.

Принята к публикации 15.10.2021.

© Мишулина С.И., Молчанова В.А., 2022